

УДК 327 (470+571) + 327 (517.3)

*Родионов В.А., Бадмацыренов Т.Б., Шурхуу Д.
Rodionov V.A., Badmatsyrenov T.B., Shurkhuu D.*

«Возвращение» России в Монголию: проблема выбора стратегии

Russia's «comeback» to Mongolia: problem of strategy preference

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с природой и характером внешнеполитической стратегии России и Монголии. Авторы выявляют роль внешних и внутренних факторов в российско-монгольских отношениях, определяют сильные и слабые стороны стратегии России и Монголии во взаимных отношениях.

Ключевые слова: *российско-монгольские отношения, внешнеполитическая стратегия, конкурентная борьба, горнорудная отрасль*

In the paper there are considered the problems connected with reasons and character of Russian and Mongolian foreign policy strategy. Authors research the role of external and internal factors in Russian-Mongolian relations, define Russian and Mongolian strategy's strength and weaknesses towards each other.

Key words: *Russian-Mongolian relations, foreign policy strategy, competitive activity, mining sector*

В течение последнего десятилетия Россия чётко обозначила стремление усилить своё политическое, экономическое и культурное влияние в Монголии. Образно данная российская стратегия может быть обозначена как «возвращение в Монголию». Метафора «возвращения» заимствована из книги известного российского востоковеда С.Г. Лузянина «Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» и означает систему мероприятий внешней и, отчасти, внутренней политики, направленной на восстановление утраченных Россией в 1990-е гг. позиций в странах, традиционно входивших в сферу интересов России [7].

Москва и Улан-Батор способствовали выведению российско-монгольских отношений на уровень стратегического партнёрства, крупные российские компании сделали амбициозные заявки на участие в

РОДИОНОВ Владимир Александрович, к.полит.н., доцент кафедры истории, археологии и этнографии Бурятского госуниверситета (г. Улан-Удэ). **E-mail:** vladimir198025@yahoo.com

БАДМАЦЫРЕНОВ Тимур Баторович, к.соц.н., старший преподаватель кафедры политологии и социологии Бурятского госуниверситета (г. Улан-Удэ). **E-mail:** batorovich@mail.ru

ШУРХУУ Доржийн, к.и.н., учёный секретарь Института международных исследований Академии наук Монголии (г. Улан-Батор). **E-mail:** shur121@yahoo.com

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках гранта РГНФ – МинОКН Монголии «"Возвращение" России в Монголию: модели и сценарии», № 12-23-03002

горнорудных проектах Монголии (Таван Толгой, Дорнод и другие). В свою очередь, экономическая стратегия монгольского руководства, нацеленная на разработку крупных месторождений полезных ископаемых, предполагает активное привлечение иностранного, в том числе российского, бизнеса. Усилилось двустороннее взаимодействие в образовательной, научной и культурной сферах.

Вместе с этим обеими сторонами неоднократно была обозначена новая стратегическая задача – приведение уровня торгово-экономических отношений между Россией и Монголией в соответствие с достигнутым высоким уровнем политического взаимодействия. Подобную задачу стороны прописали в Московской декларации 2006 года, Декларации о развитии стратегического партнёрства 2009 года [1, 9]. В первую очередь, речь шла о сотрудничестве двух стран в сфере горнодобывающей промышленности, разработке крупных месторождений угля, меди, урана Монголии.

Однако на данный момент российские компании не имеют заметных успехов на этом направлении. Несмотря на высокий уровень политических взаимоотношений между Москвой и Улан-Батором, в настоящее время российские компании не участвуют ни в одном из проектов по разработке крупных месторождений полезных ископаемых Монголии. Исключением являются лишь совместные российско-монгольские предприятия, основанные ещё в социалистический период – Эрдэнэт, Монголросцветмет, УБЖД.

Одним из серьёзных факторов, препятствующим успешному продвижению российских экономических интересов в Монголии, на наш взгляд, является ошибочная стратегия, избранная Москвой в отношении с Улан-Батором.

Среди просчётов российской стороны можно назвать следующие. Во-первых, это убежденность в том, что в монгольском политическом пространстве преобладают «пророссийские» и «прозападные» (а значит, «антироссийские») силы. К первым относится Монгольская народно-революционная партия (МНРП),¹ ко вторым – большинство оппозиционных партий во главе с Монгольской демократической партией (МДП). Соответственно необходимо всесторонне поддерживать именно МНРП. Во-вторых, это расчёт на то, что высокий уровень политического взаимодействия Москвы и Улан-Батора, личные доверительные отношения между лидерами являются гарантией продвижения российских экономических интересов в Монголии, в первую очередь, в самой перспективной горнорудной отрасли страны.

Первое заблуждение проявилось в практически открытой поддержке МНРП официальными российскими представителями на парламентских и президентских выборах в Монголии. Во время визита в Монголию в 2008 году делегации Государственной Думы член комитета по международным делам Р. Кондратов заявил о поддержке МНРП «на предстоящих демократических выборах в Монголии (выборы в ВГХ 2008 года – прим. наше)» [2]. Также накануне парламентских выборов 2008 года между российской партией «Единая Россия» и МНРП было парафировано «Соглашение о сотрудничестве», а представитель «Единой России» К. Косачев заявил, что «выбор МНРП в качестве партнёра – это «выбор стратегический» [4]. Глава российского посольства в Монголии Б.А. Говорин в интервью телекомпании «Аист-Монголия» подверг критике оппозиционные МНРП партии, фактически обвинив их в организации беспорядков после выборов в ВГХ 2008 года [5]. МДП это было расценено как попытка вмешательства во внутренние дела суверенного

¹ По решению партийного съезда в ноябре 2010 года МНРП сменила своё официальное название на МНП – Монгольская народная партия.

государства.

Подобное отношение российских властей к МНРП можно объяснить следующими причинами. Во-первых, увеличение взаимного внимания сторон друг к другу пришлось на время практически монопольного правления в Монголии МНРП. В период с 2000 по 2004 гг. 72 из 76 мест в ВГХ занимали члены МНРП [14, с. 73], президентом и премьер-министром также являлись представители МНРП. Вероятно, у российской стороны сложилось впечатление, что данный факт оказался решающим в процессе сближения. Хотя более основательной причиной активизации российско-монгольских отношений всё же следует считать экономический подъём экономики России в начале 2000-х гг. Это не могло не вызвать рост привлекательности РФ как международного партнёра.

Во-вторых, сыграли свою роль давние, доставшиеся ещё с социалистического периода связи между МНРП и представителями российской политической элиты. В российских СМИ постоянно подчёркивается то обстоятельство, что большинство членов МНРП в разные годы получили высшее образование в СССР/РФ, владеют русским языком. В свою очередь, в переговорах с российской стороной МНРП периодически использует имидж «пророссийски настроенной силы», противопоставляя себе оппозиционные партии, избирая их в качестве недоброжелателей России, сторонников исключительно прозападной ориентации, что не всегда является отражением действительности. Не менее активно МНРП и её лидеры сотрудничают с КНР, Японией, Кореей, странами Запада. Например, такое важное с точки зрения международно-региональной ситуации событие как совместные с США военные учения на территории Монголии «Khan Quest» начали проводиться с 2003 года, т.е. в период, когда президентом был Н. Багабанди (МНРП), премьер-министром Н. Энхбаяр (МНРП), а большинство мест в ВГХ было у МНРП. Решение о направлении в Ирак военного контингента для поддержки политики США было также принято во время гегемонии представителей МНРП.

В-третьих, существенное влияние на российскую внешнеполитическую стратегию оказали т.н. «цветные революции», произошедшие в ряде постсоветских республик (Грузия, Украина) и приведшие к установлению недружественных России прозападных политических режимов. В результате во всех последующих внутривнутриполитических катаклизмах, инициированных оппозиционными силами на постсоветском пространстве, стали видеть «руку Запада». В случае с Монголией подобная позиция проявилась в оценке июльских событий 2008 года, когда сразу же после парламентских выборов в Улан-Баторе произошли массовые беспорядки, отношение к которым имели оппозиционные МНРП партии. В качестве меры противодействия данной тенденции российским руководством была избрана полная поддержка МНРП.

В сравнении с МНРП такие партии как МДП, Монгольская социал-демократическая партия, партия «Гражданская воля» в меньшей степени позиционируют себя в качестве сторонников дружественных отношений с Россией, склоняются к тесному сотрудничеству со странами Запада, в первую очередь, с США. В период избирательной кампании в парламент в 2008 году в программе МДП значился пункт о необходимости отмены визового режима для граждан Японии, Южной Кореи и стран Евросоюза [10]. PR-кампания кандидата в президенты от Демпартии Ц. Элбэгдоржа включала в себя, в том числе критику российско-монгольских отношений, сотрудничество двух стран в деле совместного хозяйствования УБЖД, ряда других совместных предприятий [12].

В то же время, не следует преувеличивать прозападные и антироссийские настроения руководства данных партий. Полемика основных

монгольских партий по вопросу о внешнеполитических приоритетах является в значительной степени конъюнктурной и объясняется, главным образом, закономерностями партийно-политической борьбы. В ходе избирательной кампании критика оппонента, в том числе и его внешнеполитических шагов, является органической частью политического процесса. Что же касается существа вопроса, то на деле разногласия не затрагивают основ внешней политики Монголии. Наличие разногласий по отдельным аспектам внешней политики не оказывает заметного влияния на выработку и реализацию единого стратегического курса Монголии. Большинство государственных и общественных деятелей, независимо от их партийно-политических предпочтений, признают необходимость проведения многовекторной политики, при опоре и на Россию, и на Китай, и на Запад, не отдавая особого предпочтения ни одному из центров силы.

Таким образом, фактически открыто поддерживая только одну партию – МНРП, российское руководство кладёт, образно выражаясь, «все яйца в одну корзину», что в условиях часто меняющейся внутривнутриполитической ситуации в Монголии недальновидно. Ошибочность данной тактики наглядно продемонстрировали последние выборы президента Монголии в 2009 году. Победу одержал Ц. Элбэгдорж, опередивший действующего на тот момент президента Н. Энхбаяра, не официально, но явно поддержанного российской стороной в ходе визита В.В. Путина в мае 2009 года в Улан-Батор. Российский премьер встречался только с представителями МНРП, не уделив внимания представителям оппозиционной МДП [3].

Однако в своём выступлении во время инаугурации Ц. Элбэгдорж заявил, что «продолжит политику укрепления дружеских отношений со странами мира, в особенности по упрочению добрососедских связей с двумя соседними государствами (Россией и Китаем – прим. наше)» [6], тем самым подтвердив приверженность существующей во внешней политике страны стратегии многовекторности. В результате оказались значительно завышены прозападные настроения Ц. Элбэгдоржа, который, в первую очередь, является прагматиком, ориентирующимся на национальные интересы.

Второе заблуждение, т.е. представление о том, что политическое сближение Монголии с Россией в 2000-е гг. автоматически повлечёт за собой предоставление особых, эксклюзивных прав российскому капиталу для освоения полезных ископаемых страны, особенно ярко проявилось в случае с месторождением меди и золота Оюу Толгой.

Ещё летом 2009 года руководство АО «Российские железные дороги», заручившись поддержкой российского руководства, было оптимистично настроено относительно перспектив получения лицензии на разработку этого месторождения. Основанием для подобного оптимизма были личные (устные) договорённости (по неофициальным данным), заключённые в мае 2009 года между В.В. Путиным и премьер-министром Монголии С. Баяром и президентом Н. Энхбаяром. Однако уже в октябре 2009 года монгольское правительство передало лицензию на разработку Оюу Толгой канадско-австралийскому тандему «Айвенхоу Майнз» (Ivanhoe Mines) и «Рио Тинто» (Rio Tinto). Многие отечественные аналитики расценили данное событие как результат победы «недружественного» России Ц. Элбэгдоржа [8; 11], не учитывая того факта, что договор с монгольской стороны подписывало правительство во главе с С. Баяром (член МНРП) с санкции ВГХ, большинство в котором также принадлежит МНРП – 47 мест против 26 мест у МДП [14, с. 73].

Реальные же причины подобного исхода событий стоит искать в особенностях политической системы Монголии, в расстановке сил среди монгольской политической элиты. Ни один, даже очень авторитет-

ный политик Монголии в силу сложившегося баланса сил, не способен единолично гарантировать успех в таком предприятии, как передача лицензий на разработку крупных месторождения. Решения по такому важнейшему для страны вопросу, как выбор инвестора для разработки крупнейших месторождений, как правило, принимается коллегиально, с участием основных политических сил Монголии. В первую очередь, речь идёт о монгольском парламенте, обладающим наибольшим объёмом властных полномочий согласно конституции страны. В частности, ВГХ, являющийся «высшим органом государственной власти» [16, с. 13], уполномочен принимать, изменять и отменять законы, назначать и освобождать от должности премьер-министра и правительство, выдвигать недоверие президенту [16, с. 14-15].

Необходимо понять, что для России в Монголии больше не существует особых (эксклюзивных) преференций при выходе на основные рынки сырья, промышленных объектов и услуг. Она является одним (пусть и значимым) из нескольких участников конкурентной борьбы. Отсюда главная задача для российского руководства и отечественного бизнеса – быть готовыми к ведению этой конкурентной борьбы.

Таким образом, назрела потребность в замене стратегии 2000-х гг. новой, более гибкой и эффективной стратегией. При этом определённые корректировки во внешнеполитической стратегии необходимы и для монгольской стороны.

С распадом СССР и дезинтеграцией социалистической системы Улан-Батор встал на путь смены своей внешнеполитической стратегии. Не желая более быть связанным особыми отношениями с кем бы то ни было, монгольское руководство положило в основу национальной безопасности стратегию многовекторности в отношениях с внешним миром. В основу этой стратегии был положен принцип «равноудалённости» от двух географических соседей – России и Китая, при опоре на т.н. «третьего коллективного партнёра», представленного внерегиональными факторами – США, Японией, Германией и другими [17]. «Равноудалённость» была рассчитана на то, что Москва, Пекин и третьи игроки будут уравнивать друг друга в процессе конкурентной борьбы за влияние на Монголию. Однако зародившиеся ещё в начале 1990-х гг. тенденции поставили под сомнение устойчивость и долгосрочность подобной модели национальной безопасности.

Во-первых, крайне пассивная российская политика в регионе, во многом детерминированная социально-экономическим спадом в РФ и особенностью внешнеполитической стратегии Москвы первой половины 1990-х гг., привела к заметному снижению роли России во внешней политике Монголии. За первое постсоциалистическое десятилетие Москва утратила многие наработанные за годы советско-монгольских отношений связи с высшими политическими кругами Монголии, значительно снизив интенсивность межгосударственных контактов на высшем уровне. На протяжении 1990-х гг. объёмы торговли между двумя странами неизменно снижались – с \$ 1233 млн. в 1990 году до \$ 198 млн. в 1999 году [13, с. 177].

Во-вторых, с началом постсоциалистического периода стал наращивать своё экономическое и политическое влияние в Монголии Китай. С 1999 года КНР является лидером во внешнеэкономических связях с Монголией, впервые за многие десятилетия опережая Россию. По итогам 2011 года доля Китая во внешней торговле Монголии составила 56,7% [15, с. 113]. Китай является фактическим монополистом монгольского экспорта: львиная доля сельскохозяйственной продукции (кашемир, кожа, шкуры) и продуктов горнорудной промышленности (угол, медь, золото) закупается китайской стороной. Таким образом, Китай за

последнее десятилетие превратился в фактического гегемона в экономических отношениях с Монголией, что лишь усилило традиционные, привнесённые историей, страхи монголов перед своим южным соседом.

В-третьих, внерегиональные государства в силу ряда объективных причин (географическая удалённость Монголии, плохое состояние коммуникационных средств, узкий рынок сбыта) не смогли стать стабильными внешнеэкономическими партнёрами Монголии, образовать в долгосрочной перспективе третий равноценный полюс влияния в регионе.

В результате, в середине 2000-х гг. стало очевидным изменение существовавшего ранее баланса сил. Наметилась довольно явная перспектива односторонней привязки Монголии к своему южному соседу. Как следствие, при существующих тенденциях, принцип «равноудалённости» в отношениях с Россией и Китаем становится менее оправданным и эффективным.

Россия уже в силу географического соседства объективно является самой заинтересованной стороной в деле удержания Монголии вне сферы монопольного китайского влияния. При этом необходимо понимать, что отказ от многовекторности в монгольской внешней политике мало вероятен, политического союза между Россией и Монголией, аналогичного союзу социалистического периода, не предвидится. Речь скорее может идти о перестановке монгольской стороной отдельных акцентов в рамках этой политики, увеличении внимания к отношениям с Россией.

Литература

1. Декларация о развитии стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Монголией 2009 года. // Сайт посольства РФ в Монголии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mongolia.mid.ru/90years_4.html [Дата обращения: 01.11.2012 г.].

2. Депутаты-международники отправились в Монголию. // Агентство национальных новостей, 20.03.2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=157873> [Дата обращения: 01.11.2012 г.].

3. Для сравнения можно отметить, что во время официального визита в Монголию в августе 2010 года делегации Компартии КНР во главе с руководителем департамента внешних связей ЦК КПК Ван Цзяжум были проведены встречи с представителями всех ведущих монгольских политических партий. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7107715.html> [Дата обращения: 01.11.2012 г.].

4. "Единая Россия" договорилась о сотрудничестве с ведущей партией Монголии. // Информационное агентство Лента.ру, 25.03.2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2008/03/25/mongol/> [Дата обращения: 01.11.2012 г.].

5. Интервью Говорина Б.А. телекомпании Аист-Монголия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.owasia.ru/digest_2008+M5e34d937c04.html#1. [Дата обращения: 01.11.2012 г.].

6. ИТАР-ТАСС, 18.06.2009.

7. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.). М., 2007. 447 с.

8. Монголия лишает Россию золота // КоммерсантЪ, № 183 (4238), 02.10.2009.

9. Московская Декларация, подписанная президентом России В.В. Путиным и президентом Монголии Н. Энхбаяром 8 декабря 2006 года в Москве. // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/interdocs/2006/12/08/1726_type72067_115119.shtml?type=72067 [Дата обращения: 01.11.2012 г.].

10. Программа Демократической партии к парламентским выборам в Монголии 2008 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.owasia.ru/mongolia-pressa_2008+M5897ce265e2.html#1 Обзор монгольской прессы, 20.06.2008). [Дата обращения: 01.11.2012 г.].

11. Россия теряет Монголию. // Информационный портал «Бизнес и финансы», 07.10.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://fintimes.km.ru/62973/> [Дата обращения: 01.11.2012 г.].

12. Ганчимэг Д. Оросууд Монгол дахь уул уурхайн сонирхлоо алдаахасм айж байна (Русские обеспокоены положением дел в добывающей сфере Монголии) // Үндэсний шуудан. 27.05.2009.

13. Монгол улсын статистикийн бюллетень (Статистический бюллетень Монголии). Улаанбаатар, 2000. X. 177.

14. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл 2009 (Статистический сборник Монголии. 2009 год). Улаанбаатар, 2010.

15. Монгол улсын үндэсний статистикийн эмхтгэл 2011 (Сборник национальной статистики Монголии 2011) Улаанбаатар, 2012. X. 113.

16. Монгол улсын үндсэн хууль (Конституция Монголии). Улаанбаатар, 2009.

17. Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал (Концепция внешней политики Монголии) // Ардын эрх. 17 июля. 1994.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Deklaratsiya o razvitiі strategicheskogo partnyorstva mezhdū Rossijskoj Federatsiej i Mongoliej 2009 goda. // Sajt posol'stva RF v Mongolii. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.mongolia.mid.ru/90years_4.html [Data obrashheniya: 01.11.2012 g.].

2. Deputaty-mezhdunarodniki otpravilis' v Mongoliyu. // Agentstvo natsional'nykh novostej, 20.03.2008. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.annnews.ru/news/detail.php?ID=157873> [Data obrashheniya: 01.11.2012 g.].

3. Dlya sravneniya možhno otmetit', chto vo vremya ofitsial'nogo vizita v Mongoliyu v avguste 2010 goda delegatsii Kompartii KNR vo glave s rukovoditelem departamenta vneshnikh svyazej TSK KPK Van TSzyazhuem byli provedeny vstrechi s predstavatelyami vsekh vedushhikh mongol'skikh politicheskikh partij. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7107715.html> [Data obrashheniya: 01.11.2012 g.].

4. "Edinaya Rossiya" dogovorilas' o sotrudnichestve s vedushhej partiej Mongolii. // Informatsionnoe agentstvo Lenta.ru, 25.03.2008. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://lenta.ru/news/2008/03/25/mongol/> [Data obrashheniya: 01.11.2012 g.].

5. Interv'yu Govorina B.A. telekompanii Aist-Mongoliya. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.owasia.ru/digest_2008+M5e34d937c04.html#1. [Data obrashheniya: 01.11.2012 g.].

6. ITAR-TASS, 18.06.2009.

7. Luzyanin S.G. Vostochnaya politika Vladimira Putina. Vozvrashhenie Rossii na «Bol'shoj Vostok» (2004-2008 gg.). M., 2007. 447 s.

8. Mongoliya lishaet Rossiyu zolota // Kommersant", № 183 (4238), 02.10.2009.

9. Moskovskaya Deklaratsiya, podpisannaya prezidentom Rossii V.V. Putinyim i prezidentom Mongolii N. EHnkhbayarom 8 dekabrya 2006 goda v Moskve. // Ofitsial'nyj sajt Prezidenta RF. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.owasia.ru/interdocs/2006/12/08/1726_type72067_115119.shtml?type=72067

kremlin.ru/interdocs/2006/12/08/1726_type72067_115119.shtml?type=72067 [Data obrashheniya: 01.11.2012 g.].

10. Programma Demokraticheskoj partii k parlamentskim vyboram v Mongolii 2008 goda. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.owasia.ru/mongolia-prensa_2008+M5897ce265e2.html#1 Obzor mongol'skoj pressy, 20.06.2008). [Data obrashheniya: 01.11.2012 g.].

11. Rossiya teryaet Mongoliyu. // Informatsionnye portal «Biznes i finansy», 07.10.2009. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://fintimes.km.ru/62973/> [Data obrashheniya: 01.11.2012 g.].

12. Ganchimehg D. Orosuud Mongol dakh' uul uurkhajin sonirkhloo aldaakhasm ajzh bajna (Russkie obespokoeny polozheniem del v dobyvayushhej sfere Mongolii) // Yندهsnij shuudan. 27.05.2009.

13. Mongol ulsyn statistikijn byulleten' (Statisticheskij byulleten' Mongolii). Ulaanbaatar, 2000. KH. 177.

14. Mongol ulsyn statistikijn ehmkhtgehl 2009 (Statisticheskij sbornik Mongolii. 2009 god). Ulaanbaatar, 2010.

15. Mongol ulsyn yندهsnij statistikijn ehmkhtgehl 2011 (Sbornik natsional'noj statistiki Mongolii 2011) Ulaanbaatar, 2012. KH. 113.

16. Mongol ulsyn yندهsn khuul' (Konstitutsiya Mongolii). Ulaanbaatar, 2009.

17. Mongol ulsyn gadaad bodlogyn uzehl barimtlal (Kontseptsiya vneshnej politiki Mongolii) // Ardyn ehrkh. 17 iyulya. 1994.